ЛБ19 $\frac{1}{752}$

1E19 / 752

ЛЕКЦИОННОЕ БЮРО
ПРИ КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРИ СНК СССР

С. М. КИРОВ —
ВЕЛИКИЙ ПАТРИОТ НАШЕЙ РОДИНЫ

Стенограмма публичной лекции доктора исторических наук И. М. РАЗГОНА, прочитанной 1 декабря 1944 года в Колонном зале Дома Союзов в Москве

МОСКВА ★ 1944 г.

1519 / 752

ЛЕКЦИОННОЕ БЮРО
ПРИ КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРИ СНК СССР

С. М. КИРОВ — ВЕЛИКИЙ ПАТРИОТ НАШЕЙ РОДИНЫ

Стенограмма публичной лекции доктора исторических наук И. М. РАЗГОНА, прочитанной 1 декабря 1944 года в Колонном зале Дома Союзов в Москве

МОСКВА ★ 1944 г.

СОДЕРЖАНИЕ

А 5458 Тираж 20.000. Заказ № 32

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Десять лет назад большевистская партия, советский народ и всё прогрессивное человечество понесли великую утрату: от презренной руки фашистского убийцы — агента германской контрразведки, одного из выкормышей троцкистско-зиновьевской банды — погиб выдающийся деятель большевистской партии и советского государства, народный трибун, любимец советского народа Сергей Миронович Киров.

Десятилетие со дня гибели С. М. Кирова мы отмечаем в условиях Великой Отечественной войны советского народа с немецко-фашистскими захватчиками. Теперь, когда злобный враг, пытавшийся уничтожить советское государство, выброшен за пределы нашей страны, когда Красная Армия ведёт бои уже на территории Германии, приближая час нашей полной и окончательной победы, образ Сергея Мироновича Кирова, великого гражданина, пламенного патриота-большевика, который всю свою прекрасную жизнь отдал советской родине, великому делу Ленина—Сталина, сияет ещё ярче.

Имя Кирова стало пламенным призывом к борьбе. Это имя звало нас до войны к победам на фронте мирного строительства и служило грозным напоминанием нашим врагам о том, что советский народ, опираясь на всю мощь советской державы, великим строителем которой был и Киров, никому не позволит посягнуть на завоевания Великой Октябрьской социалистической революции.

В грозные дни Великой Отечественной войны имя Кирова повергает в трепет всех врагов Советской страны. Оно живёт в каждом советском человеке, воодушевляя наш народ на великие трудовые и ратные подвиги в Отечественной войне против злейшего врага всего прогрессивного человечества — гитлеровского разбойничьего империализма.

Киров был подлинным советским патриотом. Его замечательная жизнь — пример для каждого советского гражданина. Беспредельная преданность интересам советского народа, неукротимая ненависть к врагам родины, пламенная любовь к социалистической отчизне, мужество и отвага, непоколебимость и бесстрашие в борьбе — таким был Киров на протяжении всей своей жизни.

В борьбе против царизма

Киров навсегда вошёл в сознание всего прогрессивного человечества как великий сын русского народа, наиболее полно воплотивший в себе его лучшие черты и характерные особенности. Жизненный путь Кирова — это путь борца и строителя,

путь всего трудового народа России. Его жизнь — жизнь миллионов. Вот почему Киров так близок трудящимся Советской страны.

Киров вышел из народных глубин. Он родился в 1886 году в одном из самых глухих и заброшенных городов царской России — в городе Уржуме, Вятской губернии.

Теперь Уржум — родной город одного из самых замечательных людей нашего времени, пламенного большевика, верного сподвижника и друга великого Сталина — Сергея Мироновича Кирова,— знают миллионы трудящихся нашей страны и всего мира.

Настоящая фамилия Сергея Мироновича — Костриков. Киров—это его революционный псевдоним.

Ещё школьником Киров познакомился с революционерами, сосланными царским правительством на поселение в глухую Вятскую губернию. Кирову нравились эти смелые, независимые люди, стойко боровшиеся с деспотизмом и насилием. Пятнадцатилетним мальчиком он уже посещал нелегальные сходки ссыльных, с увлечением распевал революционные песни, читал ленинскую газету «Искра» и социал-демократические брошюры, с интересом прислушивался к горячим политическим спорам.

В 1901 году Серёжа Костриков окончил школу с отличным аттестатом. Этот аттестат и большие способности помогли ему поступить в Казанское механико-техническое училище.

В Казани Киров ютился в маленьких, бедных квартирках, спал на кухне, просиживал ночи за чертежами и учебниками. Редко он мог себе позволить даже такую «роскошь», как обед в дешовой студенческой столовой. Несмотря на тяжёлые условия жизни, Киров сохранил замечательные черты своего характера. Прекрасный товарищ, всегда жизнерадостный, серьёзный и вдумчивый, упорно занимающийся наукой, он пользовался уважением всего училища. Учась в школе, Киров не терял связи с революционным подпольем. Во время каникул, приезжая в Уржум, он все дни проводил у своих старых друзей-ссыльных.

Однажды, увидев у ссыльных листовку, отпечатанную на гектографе, Сергей вместе со своими друзьями решил изготовить самодельный гектограф и печатать на нём прокламации. Для гектографа нужно было купить в аптеке значительное количество глицерина. Чтобы не возбудить подозрения, Киров каждый день покупал в единственной уржумской аптеке небольшие дозы глицерина. Наконец всё было готово. В пустующей бане за огородами Киров напечатал свою первую революционную прокламацию. На другой день по всему базару были разбросаны листовки, написанные неуверенным, ещё мальчишеским почерком и отпечатанные на самодельном гектографе. Так молодой Киров впервые приобщился к революционной работе.

В 1904 году Киров окончил училище. Желая продолжать учение, он переехал в Томск. Там он начал работать чертёжником и одновременно поступил учиться на вечерние общеобразовательные курсы. Вместе с тем Киров весь отдаётся революционному делу: он состоит членом юношеского подкомитета Томского социал-демократического комитета, руководит группой, занимающейся печатанием прокламаций, распространяет листовки, агитирует среди рабочих, горячо выступает против либералов и меньшевиков, защищая ленинские, большевистские позиции. В Томске же восемнадцатилетний Сергей Костриков вступает в партию.

Надвигалась первая русская революция. Известие о расстреле 9 января 1905 года безоружных рабочих перед царским дворцом облетело всю Россию. Царский строй, расшатанный войной с Японией, трещал. По всей России прокатилась волна демонстраций, митингов, забастовок. Киров был активным участником революционной борьбы в Томске.

После разгрома вооружённого восстания в 1905 году партия должна была уйти в глубокое подполье. Непрестанные аресты вырывали из большевистских организаций активнейших работников. Партийная типография Томска была разгромлена полицией. Нужно было зансво организовать революционную технику и прежде всего создать нелегальную типографию, настолько хорошо законспирированную, чтобы никакая охранка не могла её обнаружить. Это было поручено Кирову. С большой энергией принялся он за выполнение важнейшего поручения. И снова Киров проявил себя прекрасным конспиратором-подпольщиком.

На окраине Томска стоял небольшой старый, заброшенный дом. Однажды сюда пришли рабочие — молодые, весёлые ребята. Под видом «ремонта» они вскрыли пол в нижнем этаже и стали рыть глубокий подвал под домом. Выбрасываемую из подвала землю они разравнивали по двору, чтобы она никому не бросалась в глаза, и засевали овсом. Рабочие жили замкнуто, но весело. Часто в сумерки слышались и далеко разносились по окраинной улице чудесные русские песни. Особенно выделялся прекрасный тенор молодого рабочего—Сергея Кострикова.

План устройства типографии разработал Киров. По этому плану предстояло вырыть подземелье, укрепить своды кирпичными столбами. Работа была тяжёлая и кропотливая. Два месяца продолжался «ремонт» дома. Наконец подпольная типография была готова. В подземелье поставили большую чугунную печь, столы, стулья, наборные кассы и самодельный печатный станок. Киров, техник по специальности, устроил тайную вентиляцию и электрический звонок-сигнал. Провода от него провели под штукатуркой и соединили с металлической вешалкой в передней дома. Как только кто-нибудь повесит на

вешалку пальто или шапку, в типографии начинал дребезжать звонок. Значит, пришёл незнакомый, так как знакомые знали, что на вешалку ни вешать, ни класть вещей нельзя.

По окончании устройства типографии Кирову предстояло поехать в Москву за печатными станками. Но накануне его отъезда в «ремонтируемый» дом нагрянула полиция.

Начался обыск. Вызвали сапёров, которые перекопали весь двор, разрыли погреб, выломали полы, но никаких следов типографии не нашли. Несмотря на полную уверенность, что типография находится именно в этом доме, жандармы ничего не обнаружили. Тем не менее Киров был арестован. Жандармерия понимала, какое большое значение имела деятельность этого отважного большевика для революционного движения, но строжайшая конспирация Кирова, его уменье хранить партийные тайны лишили охранку улик и возможности послать Кирова на каторгу.

Кирову в мрачное и страшное время реакции пришлось сидеть в тюрьме. Но он не терял бодрости духа, самообладания, уверенности в победе народа. Он ухитрялся и в тюрьме получать нелегальную литературу и организовал в камере кружок рабочих, изучал с ними ленинские статьи. Своей энергией, несгибаемой волей, оптимизмом он заражал всех окружающих. Киров в тюрьме выпускает рукописный журнал, который распространялся не только среди заключённых, но и на воле. В одном из номеров этого журнала были помещены стихи, замечательно отражавшие революционный оптимизм Кирова, его уверенность в неизбежной победе революции:

«Очнись, воспрянь!.. Смотри кругом.
Смотри, борьба идёт!
Борьба на смерть... Борьба с врагом.
Народ, народ встаёт.
Скорей вперёд, мой друг,
Мой брат, скорей вперёд!
Взгляни, во тьме лучи горят,
Там светлый день встаёт!..»

«Вперёд!» было девизом всей жизни Кирова. Когда Сергея Мироновича почти на полтора года посадили в одиночку, он и в этих тяжёлых условиях не прекращал серьёзной работы над собой: читал и перечитывал работы Маркса, Энгельса, Ленина, составлял подробные конспекты прочитанного, изучал немецкий язык, чтобы читать «Капитал» Маркса в подлиннике. В то же время Киров не оставлял попыток вырваться на волю, где его ждала революционная партийная работа. Несколько раз он готовил побег, но за ним зорко следили, и попытки кончались неудачей.

Отсидев свой срок в крепости, Сергей Миронович покидает Томск, где он был уже слишком хорошо известен полиции, и уезжает в Иркутск. Там он связывается с рабочими-большеви-

ками и начинает восстанавливать партийную организацию, разгромленную многочисленными арестами. Но в Иркутске Сергею Мироновичу не удалось прожить долго: он получил сообщение, что его разыскивает полиция, обнаружившая, наконец, типографию, так хитроумно устроенную им несколько лет назад в старом доме на окраине Томска.

Сергею Мироновичу надо было немедленно уехать из Сибири. В 1909 году он переезжает на Северный Кавказ, поселяется во Владикавказе и под фамилией Миронова, затем Кирова начинает работать в редакции местной газеты «Терек».

В годы нового революционного подъёма и первой мировой войны С. М. Киров становится организатором большевистской работы на Северном Кавказе. Он развивает огромную деятельность, вовлекает рабочих в революционную борьбу, печатает и распространяет большевистские прокламации, призывая превратить империалистическую войну в войну гражданскую.

Киров — организатор борьбы за власть советов на Северном Кавказе и в Астрахани

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 года застала Кирова во Владикавказе. Революция ничего не изменила в положении горской крестьянской и казачьей бедноты. Большевикам во главе с Кировым предстояла жестокая борьба. Владикавказский совет рабочих и солдатских депутатов, во главе которого находились эсеры и меньшевики, шёл на поводу у казачьих офицеров и горской буржуазии.

Ни одного дня не проходило без выступлений Кирова. Сила и яркость его выступлений были поразительны. Этот просто одетый, спокойный, уверенный человек неизменно приковывал к себе внимание слушателей. Ему верили, за ним шли. Лидеры меньшевиков и эсеров, прежде чем идти на митинги, справлялись, будет ли там Киров, не надеясь после его речей произвести какое-нибудь впечатление. Чёткость большевистской мысли, задушевность, ясность и простота выступлений, способность захватывать разнообразнейшую аудиторию делали Кирова любимейшим оратором рабочих масс и горской бедноты Терека.

5 октября 1917 года Киров был избран делегатом от Владикавказского и Нальчикского советов на II Всероссийский съезд советов. Получив мандат на съезд, он уехал в Петроград, где принял активное участие в Октябрьском восстании.

Вернувшись затем на Северный Кавказ, Киров всё своё время и силы отдаёт разъяснению массам значения Великой Октябрьской социалистической революции и подготовке захвата власти трудящимися на Тереке. Сложность обстановки усиливалась здесь тем, что Терек был отрезан донской контрреволюцией — калединщиной — от Советской России. Несмотря

на это Киров организует трудящихся Терека на борьбу с русской и горской контрреволюцией и создаёт Терскую советскую республику.

Киров предвидел трудности, которые предстояло преодолеть революционному народу. «Русской революции и всей русской земле предстоят новые испытания»,— говорил он трудящимся Владикавказа. Он призывал народы Терской области встать «в ряды революционного фронта России для защиты и возрождения родины».

Блестящий журналист, пламенный оратор, Киров был одним из замечательных агитаторов большевистской партии.

Сила Сергея Мироновича как агитатора была в его подлинной народности, в его неразрывной связи с массами. Его речи были просты, понятны всем и в то же время блестящи по форме. Он использовал в них и лучшие образцы народного фольклора и яркие художественные образы из классических произведений русской и мировой литературы.

Речи Кирова всегда были исключительно действенны. В январе—феврале 1918 года под руководством Кирова на Тереке проходили народные съезды. Казачье контрреволюционное офицерство и буржуазно-националистические элементы горских народов, стремясь не допустить установления советской власти, ввергли область в братоубийственную, межнациональную войну. Те и другие возлагали надежды на начавшееся германское наступление против молодой Советской республики. И Киров в своих выступлениях разъяснял массам цели германской военщины. Германское иноземное нашествие, говорил он,— это новые страдания народов нашей страны. Киров призывал народы Терека к защите советской власти — единственно народной власти, способной дать отпор иноземным захватчикам.

«...Я повторяю, что если мы не сплотимся деятельно вокруг лозунга «республика рабочих, крестьян, казаков и горцев», мы не только всё здесь потеряем, но не окажем поддержки и тем, кто борется сейчас с опасностью извне».

Киров образно сравнивал народы Терека с Прометеем, «прикованным цепями к кавказским горам и рвущим эти цепи, чтобы стать свободным и драться за свою свободу». И молодые и старые горцы и казаки вскакивали с мест; сотни голосов на многих языках и наречиях Северного Кавказа радостно выкрикивали слова привета большевикам и Ленину...

Наступил 1919 год. В глубоком тылу у белогвардейцев, рвавшихся к Москве, осталась советская крепость на Волге— Астрахань. Партия и советское правительство поручили Сергею Мироновичу организовать оборону Астраханского края от наступавших белых войск.

Много трудностей предстояло пережить советской Астрахани. В самом городе остатки разбитых эксплоататорских клас-

сов не прекращали борьбы против советской власти. Они организовывали контрреволюционные заговоры и мятежи. Единственная железная дорога, связывавшая Астрахань с Саратовом, часто перерезалась деникинскими бандами. Опасность полного окружения нависла над городом. Но эта опасность ещё больше вдохновляла бойцов Астрахани, возглавлявшихся Кировым, на преодоление трудностей и героическую борьбу с врагами молодой Советской страны. Сергей Миронович выступает часто, почти каждый день, на собраниях рабочих, красноармейцев и матросов гарнизона. Он произносит краткие, но полные огня речи, призывающие к дальнейшей борьбе: «Отдельные трусы могут бежать с фронта, но рабочие и крестьянские массы знают свои силы, им хочется жить, и они никогда не сдадутся».

«Смерть или победа! Вот наш лозунг»,— говорил Киров. Когда белым удалось перейти Волгу и захватить на левом берегу реки, недалеко от Астрахани, селение Владимировку, Киров ещё и ещё раз призывал напрячь все силы. Вдохновляемые Кировым, советские люди проявляли героическую доблесть и мужество. Коммунисты шли в первых рядах бойцов, и под Владимировкой и Капустиным Яром белые были разгромлены.

«Пока в Астраханском крае есть хоть один коммунист, устье реки Волги было, есть и будет советским»,— заявил Киров в одной из своих речей. И защитники Астрахани в одном благородном порыве повторяли эти замечательные слова великого большевика, так полно выразившего их чувство преданности советской родине. Со всей силой своего незаурядного агитаторского таланта Киров резко выступал против тех, кто хотел отсидеться, оставаясь в стороне от происходящих событий. «Тот, кто не примет участия в борьбе,— говорил Киров,— кто бежит от неё, надеясь спрятаться, тот дезертир и предатель своего класса, своих детей и братьев».

Боевую агитацию, поднимавшую дух бойцов, укреплявшую в них веру в победу, Киров вёл и на самом фронте, на передовых позициях.

В сентябре 1919 года белым удалось прорвать фронт недалеко от Чёрного Яра. Красные части были оттеснены к Волге. Белые в упор расстреливали отступавших красноармейцев. И вот со стороны Чёрного Яра на реке показалось два судна. Это Киров привёл на подмогу красным частям вооружённые баркасы, которые немедленно открыли артиллерийский огонь по противнику. Под градом пуль Киров собрал на берегу отступавших красноармейцев. «Товарищи бойцы,— обратился он к ним,— вы славные, несравненные герои. Вы устали, измучились. Враг силён, но и труслив. Стоит вам сделать ещё одно решительное наступление, и победа за нами. Позицию отдать врагу — это подобно смерти...»

Красноармейцы бросились к оружию. Неорганизованная тол-

на отступавших вновь превратилась в боевые воинские части. С энтузиазмом бойцы пошли в бой. Киров непосредственно руководил наступлением. Белые были выбиты из селения и отогнаны к Капустину Яру. В кровопролитной борьбе здесь были уничтожены лучшие белые полки.

Велика была роль Кирова в организации связи и помощи партизанским отрядам, действовавшим в тылу у Деникина на Кавказе и в Ставрополье. Боевые действия партизан в тылу врага оттягивали силы Деникина, которые предназначались для проведения наступления на Астраханском направлении.

Через Кирова держали связь с Москвой, с Центральным Комитетом партии, с Лениным и Сталиным большевики, работавшие в подполье на Северном Кавказе и в Закавказье.

Взять Астрахань белым не удалось. Астрахань осталась неприступной советской крепостью у устья Волги.

В ноябре 1919 года началось доблестное наступление армий Южного фронта под руководством товарища Сталина. Отброшенные из-под Орла деникинские части панически отступали на юг. План разгрома Деникина, разработанный товарищем Сталиным, был блестяще претворён в жизнь.

Вслед затем началось успешное наступление XI армии. Под руководством Кирова был разработан и осуществлён план разгрома войск колчаковского генерала Толстова и контрреволюционного астраханского казачества.

В горах Кавказа легендарные партизаны из красноармейцев и горцев, отступивших в горы в феврале 1919 года, на протяжении года героически дрались с белыми. К весне 1920 года партизанские отряды выросли в грозную силу. По директиве Кирова, в горах Кавказа был создан «штаб терских повстанческих войск», который готовил восстания на Северном Кавказе и в Дагестане.

Окончательный разгром Деникина и восстановление на Северном Кавказе советской власти теснейшим образом связаны с именами Кирова и Орджоникидзе.

В начале 1920 года Красная Армия, выполняя указания товарища Сталина, под руководством Орджоникидзе и Кирова добила на Кавказе деникинскую контрреволюцию. Во всех главнейших операциях этих упорных боёв Киров и Орджоникидзе были впереди. Всюду, где осложнялась обстановка, возникали какие-либо заминки, организующая воля Кирова и Серго неизменно восстанавливала порядок, подбодряла бойцов, находила выход из любого положения. Когда фронту понадобились бронепоезда, Киров формирует из теплушек, защищённых вместо брони шпалами и мешками с песком, специальные составы поездов. Эти кировские бронепоезда громили белогвардейские банды не хуже настоящих бронепоездов.

28 апреля 1920 года Красная Армия вступила в Баку. Под руководством Орджоникидзе, Кирова, Микояна в этом круп-

нейшем пролетарском центре Закавказья была восстановлена советская власть. Через некоторое время Киров получает новое важнейшее поручение партии: его назначают полномочным представителем РСФСР в Грузии, где у власти тогда находились меньшевики и с которой незадолго до этого Советская Россия подписала мирный договор.

На этом новом и важнейшем посту Киров проявил себя прекрасным дипломатом. В Тифлисе он вошёл в сношения с итальянским представителем, подготавливая почву для восстановления дипломатических отношений между Советской страной и Италией.

Партия в полной мере использует дипломатические способности Кирова. В сентябре 1920 года ему поручается другая важнейшая дипломатическая работа. Сергей Миронович был направлен в Ригу членом делегации по заключению мирного договора с Польшей. С успехом выполнив это поручение, Киров возвращается на Северный Кавказ, где в качестве члена Кавказского бюро Центрального Комитета партии ведёт работу по организации братского содружества многочисленных национальностей Кавказа.

Националисты, кулаки и контрреволюционное офицерство пытались продолжать на Кавказе старую политику царизма, натравливая одну народность на другую. Только что восстановленная власть советов принимала все меры, чтобы не дать вспыхнуть новой межнациональной войне. В этой трудной и сложной обстановке Киров, преодолевая все трудности и пресекая происки врагов, куёт дружбу кавказских народов. Он разъезжает по аулам, станицам, беседует со стариками-горцами и казаками. На сотнях собраний и митингов в самых глухих уголках Северного Кавказа слышен был его голос.

Имя Сергея Мироновича Кирова стало на Кавказе знаменем большевистской дружбы народов, знаменем советской власти. В аулах горцы, желая этим выразить свою любовь к большевику Кирову, избрали его «почётным стариком»: так назывались в горах самые уважаемые и почитаемые люди.

Огромная созидательная работа Сергея Мироновича на Северном Кавказе нашла своё завершение в исторический день 17 ноября 1920 года, когда во Владикавказе открылся съезд народов Терской области. На съезд прибыли народный комиссар по делам национальностей товарищ Сталин и председатель Кавказского бюро ЦК РКП(б) тов. Орджоникидзе. Товарищ Сталин огласил на съезде декларацию об образовании автономной Терской республики. Выступление товарища Сталина, организатора дружбы народов Советской страны, было восторженно встречено делегатами съезда.

После товарища Сталина на съезде выступил Киров. «Мы нащупаем те пути,— сказал он,— которые поведут горские народы к социалистическому и затем к коммунистическому обще-

ству. Но прежде мы должны дать клятву, что, чем бы ни прикрывалась контрреволюция, мы её беспощадно раздавим».

В феврале 1921 года рабочие и крестьяне Грузии подняли восстание против меньшевистского владычества. Со старыми ружьями и самодельными бомбами грузинский народ стойко боролся с меньшевистской полицией и отборными войсками, вооружёнными винтовками, пулемётами, пушками. Грузинские рабочие и крестьяне обратились с просьбой о помощи к братским народам свободного Северного Кавказа. Но осуществить эту помощь было трудно. Перевалы, ведущие через Кавказский хребет в Грузию, были завалены глубоким снегом. Ни один смельчак не посмеет двинуться зимой по неприступным, обледенелым тропинкам, висящим над горными пропастями.

Но Киров с присущей ему исключительной энергией и настойчивостью взялся за организацию помощи трудовому грузинскому народу. Он создаёт отряды горских партизан Северной Осетии и направляет их через Гебский перевал в Грузию, он посылает конную бригаду по Военно-Осетинской дороге через Мамисонский перевал. Страшные метели, суровый ветер сшибали людей с ног. Красноармейцы и партизаны лопатами прорывали себе в глубоком снегу дорогу. Каждый неосторожный шаг по занесённой снегом горной тропе грозил смертью. Но отважные бойцы, воодушевлённые энергией и волей Кирова, прошли через все опасности и, совершив героический переход, прибыли на помощь восставшим грузинским рабочим и крестьянам.

Крупнейший политический и военный работник партии, Киров в эти годы в итоге своей работы сплотил большевиков Северного Кавказа под ленинско-сталинским знаменем и создал боеспособную партийную организацию.

Киров — руководитель большевиков Азербайджана

В июле 1921 года Киров уехал с Северного Кавказа. Он был избран секретарём Центрального комитета коммунистической партии большевиков Азербайджана; новые сложнейшие задачи возложила на Кирова большевистская партия.

Баку — один из крупнейших пролетарских центров Советской страны. В течение многих лет десятки тысяч рабочих — азербайджанцев, русских, татар, горцев — под палящим азербайджанским солнцем добывали чёрное золото для Нобеля, Ротшильда, для иностранных и русских капиталистов, прибравших к своим рукам неисчислимые нефтяные богатства Баку. Во время гражданской войны аппетиты империалистов были устремлены к бакинской нефти. С помощью меньшевиков и националистов интервенты стали фактическими хозяевами нефтяного города. Ставленники интервентов — «муссаватисты» (партия контрреволюционной азербайджанской буржуазии), чтобы удержаться у власти, использовали старый, испытанный ме-

тод, заимствованный ими у царской власти: они натравливали одну национальность на другую, организовали национальную резню.

Красная Армия под руководством Кирова и Орджоникидзе вышибла иностранных интервентов и их буржуазно-националистических наймитов из пролетарского Баку. Тщетно пытались иностранные нефтяные магнаты снова заполучить в свои руки бакинскую нефть. Нефтяные богатства, которые так нужны были Советской стране, восстанавливавшей своё хозяйство, стали народным достоянием.

Необходимо было сплотить народности Азербайджана, разобщённые провокационной деятельностью муссаватистов, разгромить националистов и мобилизовать бакинский пролетариат на выполнение важнейшей государственной задачи — восстановление нефтяной промышленности.

С большевистской настойчивостью Киров начинает эту важнейшую и ответственнейшую работу. Заботливо, по-сталински он выращивает кадры национальных работников, воспитывая в них большевистские качества. Благодаря правильной ленинско-сталинской национальной политике, проводимой под руководством Орджоникидзе и Кирова, народы Азербайджана, Армении, Грузии объединились в Закавказскую федерацию советских республик. В конце 1922 года в Баку собрался 1-й Закавказский съезд советов, постановивший создать ЗСФСР и высказавшийся за объединение советских республик в мощный Союз Советских Социалистических Республик. Перед советскими республиками Закавказья открылись широкие возможности политического, хозяйственного и культурного роста.

Ленин и Сталин уделяли большое внимание делу подъёма нефтяной промышленности. Центральный Комитет партии выделил специальную комиссию по нефтяным делам, во главе которой был поставлен товарищ Сталин. Из Москвы Киров привёз в Баку сталинский план реконструкции нефтяных промыслов. Наступал конец старым методам нефтедобычи и нефтепереработки. Работа бакинских промыслов должна была быть перестроена на основе применения передовой современной техники.

Борьба за нефть велась в сложной, напряжённой обстановке. Приходилось бороться с вредителями, рутинёрами, преодолевать сопротивление некоторых старых инженеров, боявшихся новой, передовой техники.

И нефть пошла. Уже через год после начала работы Сергея Мироновича в Баку нефть широким потоком потекла на транспорт, на фабрики и заводы страны, на внешний рынок. Под руководством Кирова сталинский план был успешно выполнен большевиками и трудящимися Баку.

Изменились не только промысла, изменился самый город. Вырос бакинский пролетариат, улучшилась его жизнь. Киров перестраивает старый, выжженный солнцем Баку. Срывались

старые мазанки, где жили рабочие раньше. На окраинах и отдалённых промыслах вырастали светлые, чистые, прекрасные дома для рабочих. Раньше в Баку зелень можно было увидеть лишь около дачи какого-нибудь капиталиста-нефтяника. По настоянию Кирова все новые рабочие дома были окружены зеленью. Сергей Миронович лично наблюдал за озеленением рабочих посёлков, асфальтированием улиц и проездов. Он ходил по рабочим кварталам и проверял, хорошо ли работают газовые плиты, ванны, расспрашивал домохозяек, всегда ли бывает вода. Настойчиво следил он за постройкой трамвая, соединившего новые рабочие посёлки с промыслами. Для Кирова не было «мелочей». Он вникал во всё, что было связано с жизнью рабочих, которых он горячо, по-большевистски любил.

И бакинский пролетариат отвечал ему такой же любовью. Как раньше, на Северном Кавказе, имя Кирова в Баку и Азербайджане было окружено всеобщей любовью и уважением. К нему обращались все, кому нужны были помощь и совет. При всей занятости Сергей Миронович всегда находил время ответить на письма, принять людей, помочь им. Он воспитал в Азербайджане тысячи непоколебимых большевиков, учившихся у него сталинскому стилю работы.

Во главе ленинградских большевиков

В 1925 году партия послала Кирова в Ленинград, где он во главе ленинградских большевиков дал жестокий бой зиновьевцам—подлым предателям и изменникам, боровшимся против партии, против рабочего класса и всего советского народа.

Киров выступает на целом ряде фабрик и заводов, где орудовали враги народа. Простой, понятный и близкий рабочим, он жгучими словами бичевал презренных изменников партии и советского народа.

Ленинградские большевики восторженно встречали Кирова. На собраниях рабочие единодушно голосовали за линию ЦК, за партию. Зиновьевские ставленники были изгнаны из партийных комитетов и общественных организаций; от них отвернулись все честные люди, которых они обманом и клеветой пытались повести против партии.

Сергей Миронович избирается первым секретарём Ленинградского губернского комитета ВКП(б). Будучи секретарём Севзапбюро ЦК и Ленинградского губкома партии, Киров провёл огромную очистительную работу в Ленинградской организации. Из всех нор выкуривались притаившиеся подлые троцкистско-зиновьевские двурушники. На руководящую партийную работу выдвигались сотни и тысячи политически крепких пролетариев, воспитываемых Кировым в большевистском духе, преданных партии Ленина—Сталина. Окрепшая партий-

ная организация, поддерживаемая всеми трудящимися города Ленина, стойко боролась за выполнение плана социалистического строительства, за превращение Ленинградской области в крепость социализма.

В борьбе за выполнение сталинского плана индустриализации страны Ленинграду отводилось большое и почётное место: город Ленина должен был явиться поставщиком самых сложных машин для создаваемых сталинской пятилеткой фабрик, заводов, электростанций. Такие машины никогда раньше не производились в нашей стране. Сейчас, когда они понадобились растущей советской тяжёлой промышленности, их нужно было покупать на золото или научиться делать самим.

Киров выступает сторонником освоения производства советскими заводами сложнейших заграничных машин. Он организует их производство на заводах Ленинграда, вызывает к себе директоров, инженеров, беседует с рабочими, вдохновляя их на преодоление трудностей. Киров лично проверяет, как выполняются заказы для новостроек пятилетки. Когда некоторые хозяйственники жаловались на трудности в выполнении сложных, ответственных заказов, Киров им отвечал: «Где же это можно сделать, как не у нас в Ленинграде?»

«Ленинград и ленинградская промышленность,— говорил Киров,— в деле индустриализации страны должны будут сыграть примерно ту же самую роль, какую этот город и пролетарии Ленинграда сыграли на всех этапах нашей великой революции».

Производство советских тракторов на «Красном путиловце» налаживалось с трудом. В самые горячие, трудные дни Киров приезжал на завод. Он ходил по цехам, разговаривал с руководителями, с рабочими, подтягивал отстающих. И не было случая, чтобы ленинградские рабочие не выполнили обещаний, данных ими «Миронычу», как они любовно называли своего руководителя. То, что многим казалось трудным, невыполнимым, начинало осуществляться. Ленинградские заводы успешно осваивали самую передовую европейскую и американскую технику.

Огромное внимание Сергей Миронович уделял созданию в Ленинграде собственной энергетической базы. В декабре 1926 года было закончено строительство Волховской гидроэлектростанции; вырастали леса новой мощной гидроэлектростанции на Свири.

По настоянию Кирова были разработаны проекты, а затем построены самые северные в мире заполярные гидроэлектростанции на реках Ниве и Туломе.

По инициативе Кирова всё больше и больше внедрялось в энергетическое хозяйство Ленинграда местное топливо — торф, горючие сланцы, которым раньше не придавалось значения.

Сергей Миронович был величайшим врагом всякой косности, веры в мнимые «научные авторитеты». На протяжении сотен лет считали, что в Ленинградской области нет никаких ископаемых богатств. Киров не верил этому.

— Жили бы мы с вами на таком месте, как пустыня Сахара,— говорил Киров,— господа империалисты чувствовали бы себя спокойнее. А мы живём и работаем по Марксу и Ленину на богатейшем куске земного шара, который располагает решительно всем.

— Ломоносов,— указывал он,— ещё двести лет назад говорил, что Северная область богата ископаемыми. И мы должны тряхнуть нашу землю...

Везде и всегда Киров подчёркивал, что нужно лишь искать,— тогда мы найдём всё необходимое. К этому звал он научные силы, рабочих и работниц, молодёжь. Сейчас, говорил Киров, когда все богатства земли стали достоянием трудящихся, новые хозяева должны обнаружить новые богатства. Киров беседовал с геологами, наблюдал за работой геологических партий. В результате упорных поисков геологи обнаружили в Ленинградской области большие запасы горючих сланцев, руду на Кольском полуострове, медь, вольфрам, золото, свинец, ртуть.

По инициативе и под руководством Кирова строился первый в Союзе Волховский алюминиевый завод.

В Хибинской тундре, в местах, где раньше лишь кочевали лопари, были найдены громадные запасы апатита и нефелина — ценнейшего химического сырья. Киров ставит вопрос о немедленном строительстве большого комбината по разработке этих богатств. Он едет в Хибины, лично руководит постройкой фабрики и электрической станции в новом городе.

На месте старой тундры, прежнего «края непуганых птиц», вырос большой промышленный город.

Кирова всегда привлекали в людях смелость и инициатива. К нему обращались изобретатели, рационализаторы производства, и каждый раз они находили у него поддержку и тёплое участие. Сергей Миронович внимательно следил за внедрением новых изобретений, помогал изобретателям и рационализаторам устранять препятствия в их работе.

Сейчас, в дни Великой Отечественной войны, советскому народу стало особенно ясным то большое, решающее значение, которое имела индустриализация нашей страны для обеспечения обороноспособности советского государства. И наш народ никогда не забудет великой заслуги С. М. Кирова в деле осуществления сталинского плана социалистической индустриализации и превращения Советского Союза в могучую индустриальную державу.

С именем Сергея Мироновича связан расцвет Ленинградской области. Внимание Кирова было занято не только промышлен-

ностью. С одинаковой энергией он помогал строительству Беломорско-Балтийского канала, контролировал создание рыболовного флота в Мурманске, заботился о регулярном вылавливании снетков в Чудском озере.

Раньше всегда считалось, что Ленинградская область не может сама себя прокормить. Сельское хозяйство в области использовало всего 12% земельной площади. Самые ценные зерновые культуры не сеялись.

Киров повёл беспощадную борьбу с теорией о невозможности большого, производительного сельского хозяйства на Севере.

«Не верно, товарищи, что наш край какой-то особо бедный, озёрный, болотистый,— говорил Киров.— Нет такой земли, которая бы в умелых руках при советской власти не могла быть повёрнута на благо человека. Мы уже забрались за Полярный круг и там начинаем осваивать промёрзшую почву, а не освоить наши здешние земли,— это было бы просто позором для нас».

Колхозники Ленинградской области часто видели у себя плотную, коренастую фигуру Сергея Мироновича. Он ходил по полям, беседовал с колхозниками, по-хозяйски подмечал недостатки, давал советы.

Киров особо внимательно относился к деревне и к её нуждам. Он сам проверял людей, едущих в деревню, наставлял их, подчёркивал их ответственность как представителей рабочего класса в деревне. Под руководством Кирова колхозы Ленинградской области выросли и расцвели, а колхозники зажили зажиточной, счастливой жизнью.

Одним из замечательных большевистских качеств Кирова, этого мастера сталинского стиля работы, было то, что он умел с глубокой, отеческой заботой относиться к людям, строящим социализм. Сергей Миронович явился инициатором постройки новых домов для рабочих, дворцов культуры, стадионов, парков. Он заботился о том, чтобы рабочие жили в удобных и красивых домах, лично знакомился с архитектурными проектами домов и следил за их строительством.

Сергей Миронович заботился о том, чтобы город Ленина был благоустроенным, красивым городом. По его указанию озеленили окраинные улицы, залили асфальтом булыжную мостовую, установили в тёмных проездах яркие электрические фонари. Он прилагал все старания, чтобы уничтожить наследие царской столицы — разграничение города на праздничный, нарядный центр и грязные, мрачные рабочие окраины. Улицы рабочих окраин, усеянные прежде кабаками и пивными, стали образцовыми, красивыми проспектами, с театрами, дворцами культуры.

Ни одна мелочь не ускользала от зоркого кировского глаза.

К нему в Смольный приходили сотни людей, и для каждого у Кирова находились совет и помощь.

Этому вниманию к человеку, большевистской заботе о трудовом народе Киров учился у Ленина и Сталина.

Киров выращивал людей, проверял их на работе, помогал, подбадривал. Кировская похвала была высокой наградой для любого рабочего, хозяйственника, партийного, советского работника.

Живое воплощение большевистской партийности и принципиальности, Киров учил людей всю свою работу пронизывать чувством ответственности за дело, порученное партией, народом. Он говорил: «Нужно, чтобы нам в повседневной практической работе всегда сопутствовала большевистская, честная, благородная внутренняя тревога за дело партии».

В 1934 году ЦК партии направил Кирова в Казахстан для исправления допущенных местными организациями ошибок в хлебозаготовках. Меньше чем в месяц Киров сумел всколыхнуть весь край, вызвать такую могучую волну энтузиазма в казахском народе, что прорыв был полностью ликвидирован. За эти двадцать с лишним дней пребывания в Казахстане Киров показал яркие образцы ленинско-сталинской чёткости и оперативности в работе. Он объезжал колхозы и совхозы, спускался в шахты Караганды, входил в мельчайшие детали производства и быта. И настойчиво, используя малейший повод, учил людей настоящей большевистской работе.

Киров приехал в отстающую МТС. На его вопрос о ходе уборки хлеба начальник политотдела МТС ответил:

— Довольно хорошо, удовлетворительно. Сеем, возим, веем.

— В каких именно колхозах сеют, возят, веют? — спросил Киров.—Нельзя ли поточнее?

Помявшись, начальник политотдела назвал колхозы: «Гуляй Поле», «Кзыл-Ту». Киров вытащил из кармана блокнот и прочёл:

— «В колхозе «Гуляй Поле» молотилки стоят без работы. В колхозе «Кзыл-Ту» трактористы на абсолютном простое»,— и, пряча блокнот, Киров с гневом спросил: —Это, что ли, по-вашему, называется «сеем, возим, веем»? Самообманом занимаетесь, товарищи руководители. Вы, вероятно, думаете, что вы Кирова обманываете. Вы страну обманываете, вы себя обманываете. Какие вы, к чорту, хозяева, если не знаете, что у вас в кармане делается?

— Три дня идут дожди,— оправдывался начальник политотдела.— Непроезжие дороги... Невозможно попасть в колхозы.

— Насчёт невозможного вы оставьте,— отвечал Киров.— А как же я туда попал? Для меня другую дорогу, что ли, вымостили?

За короткое время своего пребывания в Казахстане Киров проехал на автомобиле более 6 тысяч километров, показывая на

каждом шагу поразительные примеры организационного претворения в жизнь важнейших директив партии, показывая, каким должен быть руководитель-большевик, как следует организовывать людей на борьбу за выполнение государственных задач и директив партии.

Трибун партии

Верный ученик и соратник великого Сталина, Сергей Миронович Киров был любимцем не только ленинградских большевиков, но всей партии, всей Советской страны.

Голос Кирова, беспощадно громившего троцкистско-бухаринских предателей, гремел с трибуны партийных съездов. Его могучий ораторский талант служил делу партии, делу советского народа.

Сергей Миронович несмотря на занятость много читал, хорошо знал классическую и современную литературу. Он следил за всеми новинками литературы, искусства, знал о всех последних достижениях науки и техники, любил театр, музыку и внимательно следил за ростом и развитием всех видов искусства в Ленинграде.

Огромное значение Киров придавал революционной теории, большевистскому, ленинско-сталинскому воспитанию партийцев. Он часто предупреждал партийные организации, что каждый новый день будет ставить перед ними новые и более сложные задачи. Чтобы правильно их разрешить, большевики должны ещё глубже изучать революционную теорию. Сергей Миронович неоднократно повторял, что «самое ценное, самое дорогое, самое близкое для всякого большевика — это ленинское воспитание членов нашей партии». «История нашей коммунистической партии есть история победоносной пролетарской революции и строительства социализма. Каждый шаг, каждая страница, каждая строка истории нашей партии — это не просто хроника событий, это огромная глубокая наука, не зная которой нельзя делать пролетарскую революцию».

Вместе с товарищами Сталиным и Ждановым Сергей Миронович участвовал в составлении замечаний на конспекты учебников по истории СССР и новой истории. Эти замечания стали отправными вехами для всей советской исторической науки.

Киров был членом Главной редакции «Истории гражданской войны в СССР». Много внимания он уделял работе научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений Ленинграда.

Киров любил многокрасочную жизнь нашей страны. Он сам её строил и впереди ожидал много новых славных побед своей великой родины.

«...Мы здесь, на шестой части земной суши, видим,— говорил Киров на пленуме Ленинградского областного комитета партии в июле 1934 года,— как изо дня в день, из часа в час

куётся новое, социалистическое общество, строится действительно могучая жизнь трудящихся».

С трибуны XVII съезда партии в последний год своей жизни Киров вдохновенно говорил:

«Успехи действительно у нас громадны. Чорт его знает, если по-человечески сказать, так хочется жить и жить. На самом деле, посмотрите, что делается...»

Кирову не удалось дожить до наших дней. Подлая рука фашистского бандита оборвала его яркую, прекрасную жизнь.

Социалистическая индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства вызвали бешеную злобу всех врагов партии и советской власти. Троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы, рыковцы — наймиты фашизма — организовали по указанию своих хозяев борьбу против партии и советского государства.

Громя врагов партии, врагов социализма, врагов нашего народа, Киров сплачивал ленинградских большевиков, партийных и непартийных, вокруг сталинского Центрального Комитета партии, вокруг великого вождя, учителя и друга трудящихся — товарища Сталина.

Свою огромную любовь и беспредельную преданность гениальному вождю народов Советского Союза товарищу Сталину Киров передал всем ленинградским большевикам, всем трудящимся Ленинграда.

С глубоким волнением Киров говорил о товарище Сталине:

«Трудно представить себе фигуру этого гиганта, каким является Сталин. За последние годы, с того времени, когда мы работаем без Ленина, мы не знаем ни одного поворота в нашей работе, ни одного сколько-нибудь крупного начинания, лозунга, направления в нашей политике, автором которого был бы не товарищ Сталин, а кто-нибудь другой. Вся огромная работа — это должна знать партия — проходит по указаниям, по инициативе и под руководством товарища Сталина. Самые большие вопросы международной политики решаются по его указанию. и не только эти большие вопросы, но и, казалось бы, третьестепенные и даже десятистепенные вопросы интересуют его, если они касаются рабочих, крестьян и всех трудящихся нашей страны.

Я должен сказать, что это относится не только к строительству социализма в целом, но и к отдельным вопросам нашей работы. Например, если взять вопрос об обороне нашей страны, то надо со всей силой подчеркнуть, что всеми нашими успехами, о которых я говорил, мы целиком и полностью обязаны Сталину.

Могучая воля, колоссальный организаторский талант этого человека обеспечивают партии своевременное проведение больших исторических поворотов, связанных с победоносным строительством социализма».

«Крепить оборону страны»

Глубокой и беспредельной была преданность Кирова делу Ленина — Сталина. Киров неустанно напоминал о готовящемся нападении империалистических захватчиков на Советскую страну и призывал крепить её оборону. Сергей Миронович прекрасно понимал и умел внушать всем, что каждая стройка, каждый новый станок, пущенный в ход, каждая новая турбина укрепляют обороноспособность нашей страны.

«Чем лучше будет работа наших фабрик и заводов,— говорил Киров,— тем надёжнее и прочнее будет обороноспособность Советского Союза, военная мощь социалистического отечества всех трудящихся».

Киров уделял особое внимание военной промышленности, Красной Армии и Военно-Морскому Флоту.

Кирова часто можно было встретить в красноармейских казармах, во флотских экипажах, на боевых кораблях, стрельбищах, полигонах.

«Мы вели и ведём твёрдую политику мира,— говорил Сергей Миронович,—но... проводя эту политику, мы должны быть в полной готовности к обороне нашей страны и к обороне от противника, вооружённого и снабжённого по всем правилам современной военной техники... Если ты слаб, невооружён, ты хоть двадцать тысяч раз исповедуй мирную политику, тебя будут грабить и бить, и никакими словесными протестами ты этого грабежа не остановишь...»

Киров не раз обращался к молодёжи с призывом овладеть военными знаниями. Выступая в Ленинграде на торжественном заседании, посвящённом 15-летию комсомола, Киров говорил о той силе, которую представляет комсомол в обороне родины: «Товарищи, ваш союз насчитывает 5 миллионов человек. Но ведь это не просто человек, а комсомольцев и не просто комсомольцев, а комсомольцев-ленинцев. Так вот, вы сейчас на одну минуту представьте, что эти 5 миллионов человек, до мозга костей преданных нашей коммунистической партии, рабочему классу и нашей социалистической стройке, эти 5 миллионов человек научились в достаточной степени основательно владеть всеми средствами обороны, с помощью которых мы будем отстаивать независимость нашего Советского Союза,— так я вас спрашиваю, товарищи, **найдётся ли в мире какая-нибудь сила, которая в состоянии будет опрокинуть этот огромный, великий ленинский отряд?** Я думаю, что такой силы не найдётся, особенно в том случае, если мы действительно делу учёбы и военной науки уделим достаточно полное внимание».

Сергей Миронович много раз говорил, что «особенное усердие к подготовке вооружённого нападения на Советский Союз проявляют германские фашисты...»

«Авантюристы,— говорил он,— всё более и более теряющие

голову, носятся с сумасбродными планами, с идеями, достойными людей из сумасшедшего дома. **Но это должно заставить нас быть ещё больше на-чеку, ещё более крепить оборону и военную мощь страны.** Проводя политику мира, мы никому не позволим шутить с великой страной трудящихся».

Смерть большевика

XVII съезд партии, «съезд победителей», собравшийся в январе 1934 года, подвёл итоги великим победам социализма в нашей стране.

Это был последний партийный съезд, на котором выступил Сергей Миронович Киров. «Мы завоёвываем новые и новые позиции не только внутри нашей страны, но и за пределами нашего великого социалистического отечества»,— говорил Сергей Миронович с трибуны съезда. «Десять лет тому назад устами лучшего продолжателя дела Ленина, лучшего кормчего нашей великой социалистической стройки, нашей миллионной партии, нашего миллионного рабочего класса мы дали священную клятву выполнить великие заветы Ленина. Мы с гордостью перед памятью Ленина можем сказать: мы эту клятву выполняем, мы эту клятву и впредь будем выполнять, потому что клятву эту дал великий стратег освобождения трудящихся нашей страны и всего мира — товарищ Сталин!» —под овацию и бурные аплодисменты делегатов съезда закончил Киров свою речь.

В ноябре 1934 года Киров участвовал в работе очередного пленума ЦК ВКП(б), который вынес важнейшее решение об отмене хлебных карточек.

1 декабря Киров готовился выступить с докладом об итогах пленума ЦК ВКП(б) на собрании партийного актива Ленинграда. Но незадолго до открытия собрания, в 4 часа 30 минут, на пороге своего кабинета в Смольном выстрелом из револьвера Киров был смертельно ранен.

Кто стрелял в Кирова?

Кто мог поднять руку на одного из величайших людей нашей страны, одного из руководителей партии и правительства, верного соратника вождя народов товарища Сталина?

В Кирова стрелял лютый враг народа, шпион германской разведки.

Убийца Кирова, подлый фашистский бандит Николаев, был членом подпольной троцкистско-зиновьевской террористической организации. Эта бандитская организация, существовавшая на деньги немецких фашистов, получила приказ своих хозяев убить вождей советского народа, чтобы облегчить немецким захватчикам уничтожение завоеваний рабочих и крестьян, порабощение свободных народов нашей родины.

Организаторами этой злодейской банды были подлые пре-

датели и изменники Зиновьев, Каменев, Бухарин, Рыков, а главным распорядителем, обер-бандитом всей шайки являлся матёрый фашист, агент гестапо Иуда-Троцкий.

Выполняя волю хозяев—иностранных разведок,—троцкистско-бухаринские изверги устраивали вредительские акты, производили диверсии, взрывы, засылали шпионов, всячески стремились облегчить иностранную военную интервенцию.

По заданию иностранных разведок и врага народа Троцкого, «право-троцкистский блок» организовал ряд террористических актов против руководителей партии и правительства. Таким актом было и убийство Сергея Мироновича Кирова 1 декабря 1934 года в Ленинграде.

Враги убили Кирова потому, что он беспощадно громил троцкистско-зиновьевских и бухаринских бандитов. Они убили Кирова потому, что он был одним из ближайших и любимых соратников великого Сталина, одним из лучших сынов нашей советской родины.

За любовь к родине, за беззаветную преданность партии, за любовь к вождю народов товарищу Сталину враги убили Кирова, как злодейски умертвили они великого русского писателя Максима Горького и крупнейших деятелей советского государства Куйбышева и Менжинского.

Дни скорби и похороны Кирова превратились в грандиозную демонстрацию единства советского народа, его беззаветной преданности большевистской партии и своему вождю товарищу Сталину.

* * *

Невдалеке от мавзолея великого Ленина, в седой кремлёвской стене, замурован прах того, кто отдал свою жизнь за счастье нашего народа. С чёрной мраморной доски на Красную площадь смотрят золотые буквы:

«Сергей Миронович КИРОВ».

Имя Сергея Мироновича Кирова народы великого Советского Союза и трудящиеся всего мира не забудут никогда.

Его образ будет вечно жить в сердцах советских людей. Особенно сильно Киров сроднился с Ленинградом, которому он отдал последние девять лет своей жизни. Он стоял на страже революционных традиций города Ленина — колыбели Великой Октябрьской социалистической революции.

«Мы ведь, как вы знаете,— говорил Киров,— в двух шагах от границы, мы все знаем, какое место занимает Ленинград в Союзе, какое исключительное значение он имеет и какие исключительные сокровища для дальнейшей социалистической стройки находятся в нашем городе. Именно поэтому обязанностью **нашей организации является с особым вниманием, с особой, исключительной настойчивостью заняться вопросами усиления нашей Красной Армии и нашего Флота».**

В Ленинграде на каждом шагу встречаешь свидетельства того, как трудящиеся города Ленина любили Сергея Мироновича Кирова и как бережно они чтут его память. Один из самых крупных заводов нашей страны, бывший Путиловский, ныне — завод имени Кирова. Имя Кирова носят Военно-Медицинская академия, один из лучших театров нашей страны — Государственный Академический театр оперы и балета в Ленинграде, Дом Красной Армии и т. д.

Киров воспитал поколение ленинградцев, которое в дни Отечественной войны, в дни героической обороны Ленинграда, под руководством тов. Жданова показало, что оно достойно имени своего учителя, великого большевика и соратника Сталина — С. М. Кирова.

29 месяцев вражеской осады, тяжелейшие условия голода, холода, непрерывной бомбёжки и артиллерийских обстрелов не сломили стойкости ленинградцев, их неукротимого, кировского духа.

Прекрасно сказал об этом один из защитников Ленинграда, поэт-боец Николай Тихонов:

«В железных ночах Ленинграда
По городу Киров идёт.
И сердце прегордое радо,
Что так непреклонен народ,
Что крепки советские люди
На страже родимой земли...

И в ярости злой канонады
Немецкую гробить орду
В железных ночах Ленинграда
На бой ленинградцы идут.

И Красное знамя над ними
Как знамя победы встаёт.
И Кирова грозное имя
Полки ленинградцев ведёт!»

Полки Красной Армии на победоносные бои против немецко-фашистских захватчиков ведёт великий полководец, Верховный Главнокомандующий нашей страны Маршал Советского Союза товарищ Сталин — учитель и друг Кирова.

Враг уже выброшен за границы советской земли. Близится день нашей полной и окончательной победы. Красная Армия добьёт фашистского зверя в его берлоге и водрузит над Берлином знамя победы. В героической борьбе против немецко-фашистских захватчиков советский народ отстоял завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, которой Киров отдал всю свою прекрасную жизнь и за дело которой он погиб. И в поколениях советских людей вечно будет жить имя великого гражданина, борца и патриота Сергея Мироновича Кирова.

43

1 руб. 25 коп.

